

СЕРГЕЙ КУЩЕНКО: ОСТАЮСЬ В СПОРТЕ!

НА НЕДАВНЕЙ ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СОЮЗА БИАТЛОНИСТОВ РОССИИ (СБР) ЕГО ПРЕЗИДЕНТ МИХАИЛ ПРОХОРОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР СЕРГЕЙ КУЩЕНКО СЛОЖИЛИ С СЕБЯ ПОЛНОМОЧИЯ. ПО ОКОНЧАНИИ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЕРИОДА ОПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА БИАТЛОНОМ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПОДЕЛИЛСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ О СДЕЛАННОЙ РАБОТЕ И ПРИОТКРЫЛ ЗАВЕСУ ТАЙНЫ НАД НОВОЙ. АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ

СПОНСОРЫ В ОЧЕРЕДИ!

«Б-СПОРТ»: Сергей Кущенко приходил в биатлон с мертвого, казалось бы, приклеенным ярлыком: лучший спортивный менеджер России. Подмочил биатлон вашу репутацию? — мы начинаем разговор на Тверском бульваре в резиденции группы ОНЭКСИМ, учредителем которой является экс-президент СБР Михаил Прохоров.

СЕРГЕЙ КУЩЕНКО: Это смотря какие показатели эффективности брать за ключевые.

„Б“: А давайте все возможные рассмотрим!

С. К.: Чисто спортивный результат, наверное, не очень хорош. А вот в деле собирания и структурирования спонсоров мы, например, поработали великолепно.

„Б“: Но до этого в ваших баскетбольных детисах пермском «Урал-Грейте» и столичном ЦСКА у вас и со спортивными достижениями было все в ажуре. Получается, все-таки хуже стали работать?

С. К.: Если брать тот же баскетбол, то в клубе совершенно иная управленческая модель: команда клуба принимала все ключевые управленческие решения, было единоначалие. В индивидуальном олимпийском виде спорта все кардинально иначе: мы должны были каждый шаг и с Министерством спорта согласовать, и с Олимпийским комитетом, и с ФМБА (Федеральное медико-биологическое агентство. — „Б“), и с регионами в связке работать...

„Б“: То есть вам мешали?

С. К.: Да почему сразу мешали? Просто схема принципиально иная. Единоначалие дает право на риск и нестандартные решения, за которые только твоя команда несет ответственность. В системе, где задействовано несколько управляющих организаций, все гораздо сложнее. К тому же в клубном спорте ценилось, сколько болельщиков пришли на стадион, как организовано соревнование, какой креатив, сколько денег привлекли. Сейчас все это, видимо, считается чем-то обыденным. И всех только количество медалей интересует.

„Б“: Одно золото из 44 комплектов наград, разыгранных на чемпионатах мира и Олимпиадах, за последние четыре года — эта статистическая находка особенно полюбилась вашим оппонентам.

С. К.: О да! Зато оппоненты не любят вспоминать о 15 тыс. болельщиков на придуманной нами от начала до конца «Гонке чемпионов». Пять часов люди сидят в «Олимпийском» и не расходятся. Команда СБР вместе с «Новой лигой» за считанные годы создала и довела до высочайшего уровня абсолютно новый для России проект — спонсоры в очереди стоят...

Ну не промахнись Антон Шипулин тогда в сочинском спринте — и мы бы на другой планете были! Нас бы на руках носили за два золота и пять медалей.

„Б“: А не промахнись Свендсен в последний день Игр в эстафете, те же бы руки вас и закопали...

С. К.: Вот именно! Ну непредсказуемая штука — спорт, что поделать? За то и любим...

«ОРУЖИЕ У НАС ЧУЖОЕ. ЛЫЖИ ЧУЖИЕ. ВСЕ ЧУЖОЕ! ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО ЛУЧШЕГО МЫ НЕ ПОЛУЧИМ НИКОГДА»

СЕРГЕЙ КУЩЕНКО (В ЦЕНТРЕ) И ЕГО БОЛЬШАЯ БИАТЛОННАЯ СЕМЬЯ ДО РАЗВОДА

DARTFISH ПОКА НЕ ПО ЗУБАМ

„Б“: В общем, вам за свою работу в биатлоне не стыдно?

С. К.: Нет, конечно.

„Б“: Какую оценку ставите себе по пятибалльной системе?

С. К.: Себе некорректно ставить, у нас все-таки командная была работа. И команде я бы поставил за эту биатлонную пятилетку твердую «четверку». До «пятерки» не хватило одной золотой медали на домашней Олимпиаде. Значит, недоработали где-то.

„Б“: Где?

С. К.: В нюансах. Шипулину одного выстрела не хватило до золота, Гараничев в индивидуалке не промахнулся б, обошел бы Фуркада — и тоже золото. И при этом тот же Женя в смешанной эстафете на круги заходит — вот тебе и прощай, медаль! Кто мог подумать, что Гараничев после уже завоеванной медали не справится со стрельбой?! А подумать серьезно надо было и тренерам, и специалистам, чтобы не считать потом упущенную выгоду. Проблемы стрельбы, проблемы психологии, проблемы

тренерского потенциала — вот наши нюансы. Мы их знали и работали над ними. Впервые привлекли психопрактика: в олимпийский год специалист не вылезал из сборной, и ребята благодарили за то, что он появился в команде. Разделили каждую команду на два направления, чтобы не быть заложниками одной тренерской методики. Сделали все, что могли, но получили меньше, чем рассчитывали.

„Б“: Что причисляете к достижениям офиса кроме «Гонки чемпионов» и успешной работы со спонсорами?

С. К.: Абсолютный структурный и юридический порядок в союзе по всем направлениям. Логистика безупречна, уровень российских соревнований серьезно подрос, внедрили информационную базу «Биатлон России», при нашей консультативной поддержке в России построили больше десяти стадионов, за цикл получили семь лицензий IBU (Международного союза биатлонистов), 52 региональные организации аккредитованы, 50 млн руб. на счете...

„Б“: Это притом, что на момент вашего прихода летом 2009-го было зарегистрировано два провинциальных подразделения, на счете лежали жалкие 5 млн руб.?

С. К.: Это не я вспомнил, заметьте. Плюс мы серьезно нарастили материальную базу сборной. Приобретены тонны «многого» железа: от вакс-грузовика до суперсовременных компьютеров с dartfish. Правда, не все еще используется на полных мощностях.

„Б“: Почему?

С. К.: Не всегда хватает квалификации специалистов. Нужно обучать. Пытались и эту проблему решать: проводили тренерские, научные семинары.

„Б“: В прессе проскальзывала информация, что команда Прохорова привлекла в биатлон порядка \$100 млн. Это корректная цифра?

С. К.: Вполне. Здесь и большая часть личных средств Прохорова, и привлеченные нашей командой спонсорские. Очень продуктивно мы работали с Минспортом в регионах, создавая разного рода программы и получая под них финансирование.

„Б“: Биатлонная история не отвратила Прохорова окончательно от желания помогать отечественному спорту?

С. К.: Не готов за него отвечать.

„Б“: «Моя основная цель — добиться, чтобы вся биатлонная система не зависела от капризов спонсоров. Если